

«Булатный перстень» – исторический детектив с элементами любовного романа, то есть именно тот жанр, в котором Даля Трускиновская (назовись она хоть Дарьей Плещеевой, хоть как-то еще) является признанным мастером. Не узнать её стиль, её фирменный юмор, её неповторимую манеру невозможно. Сюжет строится вокруг подлинного исторического события – русско-шведской войны, ознаменовавшейся изменой части русских флотских офицеров, принадлежавших к масонской ложе «Нептун». Причиной измены явилось то, что по масонской линии они обязаны были повиноваться шведскому принцу. Грязная история, лишняя раз доказывающая, что светильник не ставят под сосудом, и то, что скрывается в «готических» подземельях и потайных комнатах, никакого блага человечеству принести не может.

Главные герои – группа морских офицеров, действующих и отставных (капитан второго ранга Михайлов, отставник Новиков, юный мичман ускоренного выпуска Родька Колокольцев, списанный на берег за пьянство мичман Ерофеев по прозвищу Ероха), светская дама Александра Денисова, находящаяся на её попечении молоденькая выпускница Смольного института Мавруша Сташевская, Поликсена Муравьева – её закадычная подруга, тоже смольнянка, – харизматичный сенатор Ржевский, масоны – красавец и сочинитель модных романсов Нерецкий, флотские офицеры Майков и Змаевич, старый князь Шахонской, свихнувшийся на почве гордыни и взявший себе псевдоним Vox Dei

(Глас Божий). И Ефим Усов, тульский мастер-оружейник, открывший секрет изготовления сварочного булата (образцы которого у него в Петербурге похитили, из-за чего он едва не покончил самоубийством, но был остановлен капитаном Михайловым). Подаренный им Михайлову булатный перстень поначалу внес дополнительную путаницу (нептуновцы приняли его за знак неизвестной им тайной масонской ложи, а капитана – за её главу или полномочного представителя), а в конце символически обручил капитана с одумавшейся Александрой.

Параллельно развиваются два сюжета: авантюрно-детективный с погонями, переодеваниями, шпионажем, похищениями и закладами и романтический – Сашетта Денисова, молодая вдова, богатая и независимая, сперва закрутив от скуки с капитаном Михайловым, вскоре оставляет его ради красавца Нерецкого. Собственно, из-за этого романа она и впутывается в опасные приключения с комическим оттенком. Усугубляет сумятицу то, что юная воспитанница Сашетты тоже сохнет по Нерецкому, а её подруга так и вовсе ждет от него ребенка.

Денис Нерецкий и секрет его феноменального успеха у дам – это отдельная тема, принципиально важная для автора. Бабья жалость, нереализованный материнский инстинкт – вот что влечет к Нерецкому решительную, независимую Александру. Моряк Михайлов – серьезный немногословный мужчина, занятый делом – кажется ей неинтересным, неутонченным, не нежным, заурядным в противоположность шармеру Нерецкому,

который и вздыхает томно, и романсы душещипательные сочиняет, и идеями модными увлекается. Вот только Нерецкий – бездельник, от которого, кроме как в будуаре да за клавирами, проку мало: в свои без малого тридцать он ведет себя как глупое избалованное дитя. Хочу эту игрушку, нет, эта бяка, хочу вон ту, а чуть что – за мамину юбку и в рев. Забавно, что обе юные девицы поняли это даже раньше, чем взрослая Сашетта.

Нет ничего особенного в том, что в некоторых ситуациях женщина поддерживает и защищает мужчину. Важно лишь, чтобы это были отношения взрослых, равных людей, а не матери и испуганного, беспомощного дитяти. В женщине, отчаянно сражающейся за недостойного возлюбленного, при всей её отваге и самоотверженности, есть что-то жалкое.

Спасая Нерецкого сначала от масонов (перед которыми он, по непоследовательности и слабости характера, тоже проштрафился), потом – от Тайной Канцелярии, Александра смертельно рискует. И ведет себя именно как мать, защищающая дитя: не помнит себя, не ведает стыда и страха. Недаром Михайлов брезгливо бросает: «Она взбесилась» – это действительно бешенство, точнее, безумие материнского инстинкта, полностью отключившего здравый смысл и совесть.

Михайлов совсем другой. По мере того как Сашетта узнает его и его друзей, она понимает, что тонкость и изысканность чувств без добродетели стойкости немногого стоит, и такой нежный цветок, как её обожаемый Денис, без всякого злого умысла способен причинить немало зла. Просто потому, что плывет по течению, не задумываясь о последствиях своих поступков (позвали в масонскую ложу – вступил, впутали в заговор – впутался, подвернулась девица – обрюхатил) и избегая любого намека на ответственность. Денис Нерецкий по натуре не подл, не жесток – он бесхарактерен и инфантилен, инфантилен до безобразия. Михайлов же – «гордый и норовистый», чувствительных романсов от него не дождешься, зато дождешься предложения руки и сердца. Он и мыслит конкретно, и чувства выражает в конкретных действиях: полюбил – пожалуйста венчаться, чтобы «в горе и в радости, пока смерть не разлучит нас».

Противопоставление Михайлова, Новикова, Усова, даже юного Родьки Колокольцева, даже пропившего всё, кроме совести, мичмана Ерохи – масонам Нерецкому, Майкову, князю Шахновскому – откровенно, подчеркнуто, даже нарочито, ну и что? В приключенческом романе так и должно быть.

Авантюрно-детективный сюжет, опять-таки в соответствии с законом жанра, завершается победой наших. Фанатика Майкова, виновного в прямой измене и пленении русского боевого корабля, Михайлов и сотоварищи вынуждают навсегда покинуть Россию и отплыть на шлюпке в объятия столь любезных ему шведов, а зловещий и безымянный Vox Dei, лишившись ореола таинственности, оказывается фигурой отчасти комической – полоумным стариком, дико боющимся своей суровой властной жены. И даже как-то нелепо, что на совести этого старого шута – две с лишним сотни молодых жизней. Жизней верных присяге русских моряков, погибших из-за измены.

Наблюдающая эту сцену Сашетта не сразу, с некоторым опозданием понимает: вот оно, её будущее с Нерецким. Не лучше ли родить настоящего ребенка, чем вечно играть роль мамочки при «дитятке», которое никогда не повзрослеет? И не превращаться в посмешище, бегая с заряженными пистолетами в поисках ненаглядного, покорно ожидающего своей участи в руках убийц?.. Сильной женщине нужен сильный мужчина, слабого она не сможет презирать. Любовь Александры к Нерецкому впервые поколебалась именно вследствие невольного презрения, которое она ощутила, беседуя с ним о Поликсене Муравьевой. Выяснилось, что от родителей и нареченного жениха девицу он не увозил – влюбленная дурочка сама к нему прибежала, а он не смог устоять. Почему же не обвенчались? – Да уж после того, как грех случился, неожиданно (!) выяснилось, что мы дальняя родня. – Так обвенчались бы тайно, уехали бы куда-нибудь, подальше от Петербурга! – Да меня убедили, что семья Поликсены не смирится, будет требовать признания брака недействительным, а ты же знаешь, я не борец...

Нерецкий не оправдывается, не отрицает своих неблагоприятных поступков, он просто разводит руками с потерянными и виноватыми

видом: так получилось... девицу из хорошей семьи обесчестил, так она же сама хотела... В ложе «Нептун» состоял, так я же не знал, что там государственная измена, думал, так – о благе человечества потрендеть в романтишных декорациях... Птичка Божия, а не мужчина. Кенар.

Нерецкий живет по принципу: нас толкнули – мы упали, нас подняли – мы пошли. Очень тонко показано, как пылкое чувство Сашетты к Нерецкому постепенно гаснет из-за того, что его не за что уважать. Вот она расспрашивает его о пропавшей Поликсене, собираясь разыскать девушку и как-то помочь, – и выясняется, что он ничего не знает о бывшей любовнице. Ничегошеньки – ни про родню, ни про подружек-смельнянок, ни про поклонников. Любовница попросту не интересовала его как личность, он даже не разговаривал с ней о её жизни – как ни влюблена Сашетта, не такая она дура, чтобы пропустить этот тревожный звонок.

Вот Александра получает жениха из рук сенатора Ржевского, который употребил всё свое влияние, чтобы спасти Нерецкого от Тайной Канцелярии. И видит гордый, счастливый взгляд подруги, Глафиры Ржевской, – взгляд женщины, которая восхищена благородным поступком любимого человека и хочет, чтобы окружающие разделили это восхищение. И понимает, что уж ей-то не придется так смотреть на своего сладкоголового красавца – не заслуживает он таких взглядов. А без этого, оказывается, самая пылкая страсть что-то теряет...

И последняя капля – фраза, случайно оброненная Михайловым и подслушанная Александрой: «Жалкий такой чудак...». Капитан не подозревает, что Сашетта слышит эти слова, – он просто говорит то, что думает. И то, что это не желание уязвить из ревности, а небрежно, вскользь высказанная оценка, – это для Сашетты нестерпимо. Оказывается, она не только сама страдает от невозможности уважать своего ненаглядного – ей еще зачем-то нужно, чтобы другие его уважали.

Для романов Трускинской характерно противопоставление «мужественных» героев – сильных духом и телом, неутонченных, суровых, прямолинейных, а главное, занятых делом – ранимым возвышенным натурам,

помышляющим преимущественно о любви. На первый взгляд, это несколько обнаженно, даже наивно (как антитеза капитан Михайлов – Денис Нерецкий в романе «Булатный перстень»), но только на первый взгляд. Поскольку в действительности писательница противопоставляет не силу – слабости и не цельность натуры – утонченности, а глубину – поверхностности, ответственность – маниловщине. Нерецкий не живет своими возвышенными идеалами, а грезит ими – вот в чем его главное отличие от грубоватого Михайлова, чьи принципы и ценности укоренены в характере и реализуются в действиях. Идеалы могут быть высокими, а поступки низкими.

Словом, бойтесь слабых, «неприспособленных к жизни» людей, ловко спекулирующих на жалости, которую они внушают сильным. Бойтесь слабых мужчин, озабоченных поисками сильного женского плеча. Ответ автора на крик души героини романа «Булатный перстень», Александры Денисовой, – «Почему сильные женщины обречены любить слабых мужчин?» – потому что они принимают за любовь извращенный материнский инстинкт, потребность защищать, опекать и доминировать. По отношению к детям такие чувства нормальны, но, если вам хочется взять на ручки тридцатилетнее «чадо» – спросите себя, насколько вы здоровы.

* * *

Роман «Слепой секундант» мог бы стать основой для блестящего историко-приключенческого сериала – с настоящей дружбой, любовью, погонями, засадами, поединками, роковыми тайнами и Божьим Промыслом. Этот роман рвет шаблон тем, кто думает, что:

- жанр «плаща и шпаги» исключает серьезные философские и этические проблемы;
- христианская мораль уместна в назидательных детских книжках, приключенческую литературу она делает скучной и пресной.

Вмешательство Божьего Промысла в жизни героев романов «Булатный перстень», «Береговая стража», «Слепой секундант», «Архаровцы» так же обыденно, как и то, что

эти герои говеют, исповедуются, молятся и ищут в Священном Писании объяснения того, что с ними происходит. Главный герой «Слепого секунданта» – капитан Соломин, раненный при штурме Очакова и потерявший зрение – также соотносит свою жизнь с Божьей волей и, вступив в смертельную схватку с опаснейшим противником, черпает силы в том, что «сила Божия в немощи человеческой совершается». Он, ослепший, совсем небогатый, имеющий в своем распоряжении лишь пару крепостных, – решает сразиться с петербургским «королем шантажа», который держит в страхе десятки знатных и богатых семейств, и, шаг за шагом идя по следу, неся потери и совершая ошибки, выходит из этой схватки победителем.

Сюжет таков: ослепший после ранения, капитан Козловского мушкетерского полка, бывший измайловец, возвращается с Турецкой войны в Петербург, где есть хорошие врачи, и останавливается у друга. Сестра друга просватана, но накануне свадьбы мать жениха получает письма девушки к неизвестному возлюбленному. Свадьба расстроена, Маша опозорена, оскорбленный брат дерется на шпагах с женихом, и тот по несчастной случайности его убивает. При дуэли присутствует Соломин, которого друг упросил быть секундantom, несмотря на увечье. Долг секунданта – продолжить дуэль, но Андрей понимает, что молодой граф Венецкий – не виновник беды, а жертва. Истинный виновник – тот, кто расстроил свадьбу. Маша безуспешно пыталась откупиться от вымогателя, но ему не нужны были скромные безделушки бесприданницы, которую берут из бедного житья за красоту: ему требовался скандал, чтобы кто-то более богатый, видя, что случилось с Машей, испугался и заплатил.

В поисках шантажиста Андрею помогают бригадир Акиншин, тоже товарищ по Измайловскому полку, и невеста Катенька. Вскоре они погибают – Акиншин заколот, Катенька застрелена в собственном доме по роковой случайности: убийца принял её за Машину горничную Дуняшу, которую Андрей поручил невесте спрятать, так как она кое-что знала и могла вывести на одного из подручных шантажиста. Счет капитана Соломина к противнику, которого он мысленно прозвал «пауком»,

растет: друг Гриша – старый товарищ Акиншин – любимая женщина.

Подручный шантажиста, вернее, подручная, – это монстр пострашнее миледи. Дело в том, что «паук» подсылал к намеченным жертвам – девицам на выданье из знатных и богатых семей – переодетую женщину, которая, выдавая себя за французского маркиза, уживалась за ними и вовлекала в платонический и – что и требовалось «пауку» – эпистолярный роман. Любовные письма использовались для шантажа, к тому же к подлинным, достаточно невинным, добавлялась парочка подложных – о незаконнорожденном ребенке (и даже пара мещанок с детьми подходящего возраста были наняты, чтобы подтвердить).

«Героини» в «Слепом секундante» нет, точнее, их несколько – умная, волевая и решительная Маша, добрая, отважная и взбалмошная Гиацинта, великодушная и благородная Аннета – «Черномазая Дёмушка». И погибшая Катенька – тоже незаурядная женщина: не всякая сохранит верность изувеченному жениху, не всякая ввяжется в затеянное им рискованное расследование. И хорошо показана разница между умной, сильной и гордой женщиной, женщиной-львицей, и женщиной, отвергающей свою женскую природу. Первая может и мужское платье носить, и философские труды читать, и к карьере стремиться, и решения принимать за себя и за других – с ней все в порядке. А вот вторая, отрицающая свой пол, – это... печально. Такая ненавидит мужчин за то, что сама не родилась мужчиной, и презирает женщин за то, что они женщины. И себя заодно.

Еще в романе очень правильно, на мой взгляд, решена проблема мести. Бог, любя человека, заповедал: «У Меня отмщение и воздаяние», потому что месть, как всякую страсть, насытить невозможно, это ядовитая гадина, которая не может не жалить. Другое дело – возмездие, цель которого – не насладиться мучениями врага, а остановить его, пресечь цепь его злодеяний.

Мечь не бывает праведной потому, что, начав карать обидчиков, человек обязательно кончит тем, что станет мстить всем счастливым за то, что они счастливы. Обязательно. Непременно. Кто наслаждается мучениями врага – скоро станет получать удовольствие

от страданий людей, не сделавших ему никакого зла. Ненависть сжигает душу, там уже не остается места ни для дружбы, ни для любви, ни для созидания – такой человек способен только разрушать, и остановиться он уже не может.

Поэтому Андрей Соломин, осуществляя справедливое возмездие шантажисту, с брезгливой жалостью отпускает его подручную. Он не испытывает ненависти к этой женщине, поскольку больше всего мы ненавидим в других свои собственные пороки, а у Андрея с Евгенией нет ничего общего. Он сражается и карает из любви, она разрушает чужие жизни, пылая злобой и ненавистью. В том, как он отпихивает её с дороги, точно злую, но мелкую шавку, есть невысказанная насмешка: «Вообразила себя роковой мстительницей, демонией? Ты просто жалкая, несчастная, ущербная баба».

Еще один важный вопрос, которого касается роман, – что стоит за действиями шантажиста. Страсть к деньгам? – Это только видимость, маскирующая истинную, гораздо более отвратительную страсть – жажду власти над людьми, их репутацией, карьерой, благополучием, семейным счастьем, – или потребность мучить и терзать себе подобных, получая от этого удовольствие. Поняв это, Андрей и его товарищи сузили круг поисков, вычеркнув из списка подозреваемых всех, кто доволен жизнью и собой.

Как я уже говорила, слабых женщин в романе просто нет (за исключением Евгении, которая страшна и жалка в своей ненависти ко всем, кто любит, любим и радуется жизни). Все они сильны по-своему – умом, характером, талантом, любовью. А вот сильный мужчина только один – Андрей Соломин. Его соратники, постепенно становящиеся друзьями – слабохарактерный «вечный мальчик» Венецкий, миролюбивый и порядком ленивый Валер (этот господин присвоил себе имя любовника из комедии Мольера), трусоватый доктор-немец Граве, который и не немец вовсе, а беглый крепостной Василий Турищев, – не отличаются ни большим умом, ни силой характера, ни выдающимися душевными качествами. Обычные люди, с полным набором слабостей и недостатков. И это замечательно, потому что героев на всех не хватит, да

и не уживутся два сильных и опасных зверя в одном логове. Нет ничего плохого в том, что сильные женщины выбирают слабых мужчин, ведь два прирожденных лидера будут пытаться победить друг друга, какая уж тут любовь. Наоборот, влияние властной и решительной Маши придает храбрости инфантильному Венецкому, он старается вести себя так, чтобы заслужить её уважение.

Отношения с Богом у героев очень личные (как у всякого христианина), иногда – запутанные и противоречивые. Так, Андрей считает своим долгом лично читать отходную по убитым солдатам своей роты, но категорически не желает молиться об исцелении: он полагает, что неприлично, стыдно просить Бога о чуде, да еще лично для себя. Он убежден, что уничтожить «паука» – дело, согласное с Божьей волей, но сомневается, что сумеет объяснить это священнику, поэтому не идет на исповедь.

В романе есть дивный эпизод, когда Соломин вынужденно предлагает Маше обвенчаться, а та вынужденно соглашается. Машу ищут, чтобы убить, она опасный свидетель, и Андрей не находит иного способа спасти её, как жениться (а уж защитить жену он сумеет – выучился метко стрелять на звук). Сидят они в печали: Андрей горюет по Катеньке, Маша вздыхает по любимому, несмотря на предательство, жениху. Андрей её утешает: ладно, что ты, мы привыкнем друг к другу, а если нет – дам тебе полную свободу. И тут Маша твердо и даже резко возражает: ты что, этим не шутят, если обвенчаемся – буду тебе верной женой, какая тут может быть «полная свобода»!

Вот в чем суть. Вера для христианина (рядового, мирянина, не духовного лица) – не что-то добавочное, некий дополнительный штрих, – она пропитывает собой всю его жизнь, влияет на каждый выбор, определяет большую часть поступков. А те поступки, которые вере противоречат (силен бес!), человек четко осознает и оценивает как недолжные, скверные.

Любопытный пример в этом смысле – приبلудившийся к Андрею воришка-форточник Феофан Морковкин. Однажды он обокрал церковь и «имел одно виденье, непостижное уму», после чего сделался ярым молитвенником, не отстав, однако, от своего ремесла. Андрей

пытается перевоспитать его и с этой целью заставляет поклясться на именной иконе. Попутно он возвращает в лоно церкви Турищева-Граве, нешуточно страдающего из-за того, что много лет, выдавая себя за лютеранина, не приобщается обязательных для православного церковных таинств.

Помните, как князь Серебряный упустил Елену? – Рядом не нашлось друга, который дал бы ему подзатыльник и поволок жениться. Именно это и сделали Фофаня, уговоривший Андрея ехать на венчание Демушки, и Венецкий, помчавшийся с другом в церковь, не испугавшись скандала.

Сделать главным героем ослепшего человека – это смело. И это не мистер Рочестер, который погрузился в депрессию и сидел как сыч в своем имении в ожидании спасительницы Джейн. Андрей тяжело переживает свое увечье, невозможность продолжать военную службу, относительную беспомощность (весьма относительную: он очень быстро осваивает метание ножей и стрельбу на звук), но он остается собой: умным, волевым, решительным, храбрым человеком, настоящим офицером, умеющим руководить людьми и вселять

в них мужество. Он поначалу и сам сомневается в том, что сумеет одолеть неуловимого врага, но не сомневается в том, что одолеть его необходимо.

Тут надо сделать важную оговорку. Многие нехристиане совершенно превратно понимают выражение «положиться на Бога» как бездействие: сложил человек лапки и сидит, распахнув клювик, в ожидании чуда. На самом же деле – это значит не сопоставлять свои силы с мощью врага, а поступать, как велит долг и совесть, даже если предприятие выглядит безнадежным. Поначалу никто не верит, что слепой капитан Соломин способен выследить и затравить в логове такого зверя, и он сам с трудом в это верит, но твердо уверен в другом: Бог знает, что делает. В том, что в этом поединке Он выбрал Своим бойцом калеку, наверняка есть смысл. Значит, нужно не причитать о том, как это трудно, а действовать!

Собственно, полагаться на Бога – значит сознавать, что Бог полагается на тебя. И не шарахаться от кажущейся неподъемной задачи, считая себя слабым и маленьким, поскольку Богу видней.